

**СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЭТАПЕ
ЗАВЕРШЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1945 ГОДА)**

Я.Я. Гришин¹, М.З. Галиуллин², Р. Р. Кадыров³

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет*
г. Казань, Российская Федерация, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет*
г. Казань, Российская Федерация, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³*Казанский (Приволжский) федеральный университет*
г. Казань, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2996-8288>, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Аннотация:

В первой половине 1945 г. во взаимоотношениях СССР и Китая стоял ряд вопросов требовавших своего решения. Положение осложнялось тем, что советский полпред в Китае, вплотную занимавшийся двусторонними отношениями А.С. Панюшкин тяжело заболел и ему требовалась замена. Москва запросила агреман на А.А. Петрова выпускника Ленинградского университета, кандидата философских наук, ответработника НКВД, знатока по Китаю, который был получен.

По прибытии на место службы ему сразу же пришлось включаться в разрешение вопросов в Синьцзяне в связи с бесчинствами местных властей в отношении советских официальных лиц.

Кроме того, следовало включиться в процесс начавшихся в Москве 30 июня переговоров о Договоре о дружбе и союзе между советской и китайской делегациями.

О процессе подписания Договора, его значимости, последующих событиях, связанных в первую очередь со взаимоотношениями между СССР и Китаем во второй половине 1945 г. речь, пойдет в представляемой статье, опирающейся в основном на документальные источники.

Особое внимание уделено взаимоотношениям советского руководства с руководством Китая и китайской Компартии.

Ключевые слова: История, международные отношения, И.В. Сталин, Чан Кайши, Цзян Цзинго, Мао Цзэдун, А.А. Петров.

Введение

1 июня 1945 г. в город Чунцин прибыл новый советский посол, А. А. Петров, что было положительно встречено многочисленными передовицами китайских газет, призывавшими к улучшению советско-китайских отношений. Через два дня после прибытия Петрова, Чан Кайши принял его и официально предложил провести советско-китайские переговоры. В ходе беседы между А.А. Петровым и Чан Кайши, последний отметил, что участие Советского Союза в войне против Японии заложит основу для подписания договора о Советско-китайской дружбе. «После революции 1917 года, Советский Союз помог Китаю восстановить территориальный суверенитет и отменить неравноправные договоры. Теперь Советский Союз должен помочь Китаю вернуть Маньчжурию»: - отметил Чан Кайши [13, р. 212].

Вторая половина 1945 г. началась с продолжения московских переговоров, которые прерываются 14 июля и возобновляются 7 августа [13, р. 215].

Советская сторона заявила о предоставлении гарантий поддержки правительства Гоминьдана о невмешательстве во внутренние дела Китая и т.д., что способствовало ускорению выработки Договора и его подписанию.

14 августа 1945 г. в Москве состоялось подписание Советско-китайский договора о дружбе. С советской стороны под ним подписался В. М. Молотов, с китайской Ван Шицзе - министр иностранных дел Китая. Одновременно с

Договором подписывается ряд Соглашений, касающихся КВЖД, Порт-Артура, Даляня. Решается также вопрос о признании Монгольской Народной Республики.

Подписанный Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем предоставил широкие возможности противодействия военной угрозы со стороны милитаристской Японии и обязывал стороны не вести переговоры с агрессором до полной капитуляции Токио [2, с. 737].

26 июля 1945 г. США, Великобритания и Китай потребовали от Токио безоговорочной капитуляции. Когда императорский кабинет отклонил этот демарш, Советское правительство присоединилось к заявлению трех союзных держав и 8 августа 1945 г. объявило войну Японии [9, с. 7].

В ходе стремительного наступления в августе 1945 года советское командование и Красная Армия успешно применили полученные в ходе ВОВ уникальные навыки и военный опыт разгромив хорошо обученную и вооруженную миллионную Квантунскую армию за три недели [14, р. 564].

9 августа 1945 г. глава КПК Мао Цзэдун по этому поводу сделал следующее заявление: «Восьмого августа правительство Советского Союза объявило войну Японии; китайский народ горячо приветствует это. Благодаря этому шагу Советского Союза сроки войны с Японией значительно сократятся. Война с Японией уже находится в своей последней стадии, настал час окончательной победы над японскими захватчиками и всеми их приспешниками» [11, с. 16].

В ходе Маньчжурской операции пало правительство марионеточного государства Маньчжоу-го [6, с. 22]. Маньчжурия была оккупирована Японией в 1931 г., с этого момента велась активная эксплуатация ресурсов региона для дальнейшей милитаризации Японии, агрессоры огнем и мечом подавляли революционные выступления китайских рабочих в Маньчжурии [16, р. 40].

В связи с этим Чан Кайши 15 августа 1945 года отправил на имя И. Сталина телеграмму с горячими приветствиями.

Для лучшего взаимопонимания между СССР и КР намечено расширять дипломатические связи. Так в сентябре 1945 г. заместитель наркома иностранных дел С.А. Лозовский пишет министру иностранных дел В. М. Молотову о том, что в 1910-1914 гг. Россия имела в Китае 23 консульства. После восстановления дипломатических отношений в 1924 г. консульская сеть расширяется. В 1930 г. она насчитывала 13 консульских представительств. Однако после японской агрессии их количество сокращается. На 6 сентября Советский Союз имел 3 консульства в Монголии, 5 в Синьцзяне и представительство посольства в Ланьчжоу. Китайская Республика имела в нашей стране 10 консульств. Наличие имеющихся консульских учреждений в Китае не устраивало советскую сторону. Следовало их увеличить. Об этом Лозовский пишет В. М. Молотову в своей записке [1, с. 228].

Главный вопрос, который сразу же возникал, это подбор кадров для предполагаемых к открытию консульских учреждений.

6 сентября 1945 г. полпреда СССР в Китае советского дипломата А.А. Петрова посетили руководитель компартии Мао Цзэдун, представитель компартии на переговорах с правительством Чан Кайши Чжоу Эньлай и член компартии Ван Жофей. Они дали информацию о ходе переговоров между Коммунистической Партией Китая (КПК) и Гоминьданом (ГМД). Последний и лично Чан Кайши стремились «полностью сохранить свои прежние политические позиции, обеспечить в дальнейшем однопартийную диктатуру, добиться уступок со стороны КПК, а затем с помощью вооруженных сил, осуществлять блокаду Коммунистического района и армии. Во время встреч и бесед со сторонниками национальной партии Чжан Цюнем, Чжан Чжичжуном, Ван Шицзэ, Шао Лицзы, а также непосредственно с Чан Кайши со стороны ГМД не было выдвинуто никаких принципиально новых положений, отличных от прежних гоминьдановских условий» [1, с. 230].

Когда речь пошла о Национальном Конгрессе, то гоминьдановцы хотели сохранить в нем старый состав делегатов, введя небольшое количество

коммунистов. Разговор касался сохранения господствующего положения ГМД в этом органе. Вопрос же о коалиционном правительстве вообще был снят. Единственно на что шли гоминьдановцы – это допущение в него нескольких членов КПК, сохранив за собой господствующие позиции.

Не находилось общего согласия между ГМД и КПК и по военным вопросам. Последние хотели сохранить 48 дивизий (около 600 тыс. человек), а Чан Кайши соглашался лишь на 12 дивизий. Коммунисты в случае компромисса могли остановиться на 25 дивизиях [1, с. 232].

В конце беседы Мао Цзэдун охарактеризовал дальнейшее поведение КПК в переговорах, сформулировав свой основной тактический принцип.

«Мы заранее знаем, что многие наши требования не будут приняты Гоминьданом, и мы готовы пойти на уступки. Нами, однако, будет сделано все, чтобы отстоять свои позиции. И если придется отступить, то мы будем стремиться делать это медленно и с большим сопротивлением. Уступки возможны лишь при основном условии, что нашим коренным интересам не будет нанесен ущерб. Мы не отступим от тех рубежей, за которыми начинаются наши жизненные интересы. Итак, наша тактика сводится к одновременным нажиму и отступлению. Причем максимальные уступки КПК обуславливаются коренными интересами нашего дела» [1, с. 232].

А. А. Петров в заключении записал: «Во время беседы я неоднократно подчеркивал, что Советский Союз хотел бы видеть Китай политически единым, что переговоры должны продолжаться и путем взаимных уступок должно быть достигнуто соглашение между партиями» [1, с. 233].

Трудные переговоры

Разговор о переговорах ГМД и КПК был продолжен на следующий день, но уже между советским послом и сыном Чан Кайши Цзянь Цзинго. Последний повторил позицию своего отца по военным вопросам и по организации административного управления. Следует отметить, советские дипломаты очень хорошо знали Цзянь Цзинго, он долгое время обучался и работал на

руководящих постах в СССР [7, с. 14]. Вывод был следующим: необходимы уступки с двух сторон, чтобы переговоры закончились успешно.

Цзян Цзинго в ходе беседы сообщил о ситуации в Синьцзяне, которая осложнилась в связи с деятельностью повстанцев, которые якобы располагали советским оружием. Он сослался на разговор, который имел место в Москве во время переговоров с Генералиссимусом Сталиным, во время которого Генералиссимус Сталин обещал, что советские власти будут вести борьбу с контрабандным провозом оружия через советско-китайскую границу.

Отвергнув подозрения в том, что на стороне повстанцев действовали якобы советские самолеты посол сказал Цзян Цзинго, что Советский Союз в отношении событий в Синьцзяне будет строго придерживаться статьи 5-й Советско-китайского договора о дружбе и союзе и пункта, известного письма по трем вопросам, в котором зафиксировано, что события в Синьцзяне являются чисто внутренним делом Китайской Республики, в которое Советский Союз вмешиваться не намерен» [1, с. 234].

Советский дипломат А.А. Петров сообщил Цзян Цзинго, что сегодня ночью группа грабителей совершила налет на канцелярию военного атташе и на квартиру помощника военного атташе Андреева, в результате которого оказались похищенными некоторые вещи, пишущие машинки и т.п. Выразив удивление по поводу столь наглого налета грабителей на советское учреждение, посол просил Цзян Цзинго привлечь к расследованию этого случая лучшие сыскные силы Чунцина. Цзян Цзинго обещал немедленно принять меры к тому, чтобы указанный случай был расследован немедленно с привлечением наиболее опытных специалистов.

О событиях в Синьцзяне разговор продолжался 14 сентября 1944 года в Москве между Лозовским и китайским послом Фу Бинчаном. Последний вновь сообщил, что восставшие используют советские самолеты для бомбардировки населенных пунктов [1, с. 239].

Зам. наркома отметил, что он категорически отводит предположения китайского правительства, как необоснованные и ничем неподтвержденные.

Далее он сказал, что насколько ему известно, в Синьцзяне, где подавляющее большинство населения мусульманское имеется недовольство мусульман китайской администрацией, но это является исключительно внутренним делом Китая. Китайское же правительство вместо того, чтобы как следует выяснить причины волнений и восстания мусульманского населения, выдвигает совершенно необоснованные предположения, что является явно неправильным.

Сославшись на информацию советского полпреда в Китае А.А. Петрова о беседе с вице-министром иностранных дел Китая от 7-го сентября 1944 года, он сказал, что по этому вопросу НКВД запросил своих консулов, находящихся в Синьцзяне, но ответа от них еще не получен. Затем он попросил посла передать ему его заявление в письменной форме, на что Фу Бинчан ответил согласием. Вечером посол прислал это заявление [1, с. 240].

15 сентября 1945 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в Лондоне встретился с министром иностранных дел Китайской Республики Ваном Шицзэ и вел разговор о плебисците в МНР (Монгольская Народная Республика). Китайская сторона считала, что правительство Внутренней Монголии должно установить дату плебисцита и принять китайского представителя.

Китайский дипломат Ван Шицзэ отметил, что китайское правительство намерено после проведения плебисцита в МНР советует правительству МНР послать в столицу Китая своего представителя, заключить с МНР соглашение об обмене дипломатическими представителями и официально заявить о признании независимости МНР.

Через два дня Замнаркома Иностранных дел СССР С.А. Лозовский в беседе с китайским послом сообщил, что Чан Кайши 3 сентября при беседе с советским послом А. А. Петровым заявил, что китайское правительство хотело бы поскорее оформить признание независимости Внешней Монголии. Чан Кайши просил советское правительство передать правительству МНР китайские пожелания:

- провести как можно скорее плебисцит;

- после него монгольское правительство посылает свою делегацию в Чунцин для оформления акта признания независимости МНР. Желательно прибытие делегации 10 октября – ко дню Китайской Республики [3, с. 242].

Советское Правительство, отметил С.А. Лозовский, через своего посланника в Улан-Баторе передало эти пожелания Генералиссимусу Чан Кайши правительству Монгольской Народной Республики. «Премьер-министр и министр иностранных дел Монгольской Народной Республики Маршал Чойбалсан прислал на имя нашего посланника в Улан-Баторе ответ правительства Монгольской Народной Республики на пожелания Чан Кайши. Лозовский вручил послу копию ответа Чойбалсана» [3, с. 243].

Посол поинтересовался, не передан ли данный ответ монгольского правительства Генералиссимусу Чан Кайши нашим послом в Китае. Лозовский ответил отрицательно.

Фу Бинчан обещал немедленно донести ответ Чойбалсана до сведения своего правительства.

Чойбалсан сообщил, что плебисцит будет проведен с 10 по 20 октября 1945 г. «путем открытого опроса населения, имеющегося согласно конституции МНР право подачи голосов, то есть в возрасте от 18 лет и старше.

Правительство МНР согласно также на присутствие в МНР во время плебисцита представителя китайского правительства с тем, однако, что этот представитель не будет вмешиваться в порядок проведения плебисцита.

Учитывая, что по техническим причинам, вытекающим из разбросанности населения и нахождения армии в походе, плебисцит не может быть проведен ранее указанного срока, - правительство МНР лишено возможности послать в Чунцин свою делегацию с итогами плебисцита к 10 октября 1945 г. Если же китайское правительство желает получить итоги плебисцита непосредственно от представителей Монгольской Народной Республики, то правительство МНР будет согласно послать в Чунцин свою

делегацию с итогами плебисцита в начале ноября месяца текущего года» [1, с. 243].

Вопросы статуса Монголии и Синьцзяня

Помимо забот о признании МНР, у китайской стороны головной болью являлся Синьцзян. Советский Союз стремился помочь китайцам стабилизировать обстановку в данном регионе.

3 октября 1945 г. советский посол А. А. Петров встретился с вице-министром иностранных дел КР Гань Найгуанем и сообщил ему, что советский консул в Кульдже имел беседу с лицами, которые называли себя представителями повстанцев, и информировал их о согласии китайского правительства вступить в переговоры с повстанцами, чтобы урегулировать конфликт, о предложении повстанцев со стороны китайского правительства послать своих представителей в Урумчи для ведения переговоров.

Консул также сообщил этим лицам, что от китайской стороны вести переговоры уполномочен генерал Чан Чжичжун. Повстанцы со своей стороны готовы были начать переговоры в любое время.

Замминистра также сообщил, что китайское правительство решило послать свою делегацию во Внешнюю Монголию для наблюдения за плебисцитом. Эта делегация может прибыть туда 10 октября 1945 г.

Речь также шла об отводе советских войск из Маньчжурии и переброске на их место китайских подразделений [1, 256].

Спустя несколько дней представитель советского посольства Н. Т. Федоренко имел встречу с мадам Сун Ятсен (Су Цилин), которая сообщила, что американцы в Китае ведут усиленную антисоветскую пропаганду. Предлогом для ее развития служит пребывание частей Красной Армии в Маньчжурии и Корее и особенно в последней.

Для компрометации и подрыва авторитета советских войск американцы обвиняют русских в мародерстве, в ограблении корейского мирного населения и в необузданном самоуправстве.

10 октября А. А. Петров принимал у себя на обеде Мао Цзэдуна, которого сопровождал Чжоу Эньлай и Ван Жофей. Китайский руководитель рассказал о результатах переговоров с ГМД. Они прошли в два этапа. На первом все складывалось нормально, но далее в них вмешался американский посол. В силу чего не было обсуждено уже готовое Коммюнике и не опубликовано [1, с. 266].

Говоря о внешней политике Мао Цзэдуна следует отметить, что в своих стратегических расчетах всегда стремился играть на противоречиях национальных интересов России (СССР) и США, сталкивать и стравливать их между собой, чтобы самому пользоваться создавшейся в их отношениях ситуацией [6, с.71].

Начался второй этап. Но переговоры шли медленно, тяжело и напряженно. ГМД вел к затяжке переговоров. В этих условиях коммунисты перешли в наступление. Они начали резко критиковать Гомиьндан. В военном плане прибегли к серьезной военной операции разгромив 7 дивизий генерала Ян Сишаня. Т.е. это было своеобразное давление на ГМД, чтобы они шли на уступки, что и было достигнуто. Переговоры продолжаются в Чунчине. Их будет вести Чжоу Эньлай вместо отбывающего Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун отметил, что Чан Кайши заметно изменил отношение к нему в лучшую сторону. Он стал более любезен, мягок, уступчивее, более откровенным. Согласился на публикацию Коммюнике о предварительных результатах переговоров.

При этом Чан Кайши высказал мнение, что было бы лучше, чтобы КПК не имела своих вооруженных сил, с чем естественно коммунисты не были согласны.

Следует отметить, что в плане технического оснащения армия Китая была довольно отсталой, а страна не обладала единой армией. Согласно воспоминаниям советских добровольцев, освобождавших Китай от Японской оккупации, в Китае полностью отсутствовал военно-промышленный комплекс, а армия была вооружена разноплановым во многом устаревшим

иностранным вооружением. К моменту японского вторжения вооруженные силы Китая имели 1000 артиллерийских орудий, 500 самолетов и 70 танков, не хватало снарядов и патронов [10, с. 335].

Еще одной проблемой были ограниченные технические знания армии коммунистов. Это особенно касалось танков и самолетов, которые на ранних этапах войны простаивали просто потому, что не было знаний о том, как их эксплуатировать и обслуживать [15, р.33].

Чан Кайши в переговорах с глазу на глаз заявил, что «судьба страны находится в наших руках (т.е. его и Мао) и если «мы не сумеем между собой договориться, то мы совершим преступление перед будущими поколениями» [3, с. 788].

По мнению Мао Цзэдуна, в будущем, Чан Кайши будет проводить двойственную политику: с одной стороны, компромисс, с другой – подготовка к военному наступлению против КПК [3, с. 789].

Осенью в Китае, особенно в Маньчжурии, сложилась тяжелая обстановка с продовольствием. В связи с этим маршал Малиновский – командующий Забайкальским фронтом и Тевченко – член Военного Совета сообщили о сложившейся ситуации и предложили отпустить трофейных продуктов ряду городов, а также железнодорожникам и шахтерам на октябрь месяц [1, с. 270].

Однако А.В. Хрулев – начальник Главного управления Тыла ВС — заместитель министра Вооружённых сил СССР был против этого, считал, что китайцы сами себя должны обеспечивать продовольствием.

В связи с этим появляется записка Лозовского на имя Молотова, где он считал, что следует дать указание Маршалу СССР Р.Я. Малиновскому, чтобы он отпустил продукты тем, кто работал на нас [1, 270].

К Р.Я. Малиновскому у китайцев было еще одна просьба – помочь перебросить их войска в Маньчжурию. Он был не против, но требовалось решение Советского правительства [1, с. 283].

Чан Кайши хотел с помощью советских судов перебросить свои войска в порт Дальний. Однако против этого выступила Москва. В ответе она выразила несогласие на высадку китайских войск в порт Дальний, т.к. это противоречило советско-китайскому Договору, этот порт являлся чисто торговым. Нельзя начинать его выполнение с нарушений. Но китайский лидер нажимал, что в данном случае нарушается суверенитет страны. Петров с этим не был согласен. Никто на него не посягает. Однако соглашение предусматривает создание особого режима в Порт-Артуре и Дальнем на нарушение, которого советская сторона не может идти. Но Чан Кайши стоял на своем, заявлял, что здесь не затрагивается ни юридическая, ни договорная сторона, и обращается к Сталину с просьбой. Если Китай не сможет высадить свои войска в Дальний значит, ему не удастся перебросить свои части в Маньчжурию и принять территории от советских войск.

Этот вопрос был затронут и во время встречи А.А. Петрова с министром иностранных дел КР Ван Шицзэ, который сообщил, что пока не достигнуто единство взглядов между двумя странами, китайские войска временно не будут высаживаться в Дальнем [1, с. 283]. То есть китайская сторона пошла на компромисс.

В результате договоренности между Сюн Шихуем и маршалом Малиновским китайские войска решили отправить морским путем войска в порт Инкоу и Хулудао. Высадка назначена на 29 октября.

30 октября А. А. Петров вновь встретился с Ван Шицзэ, который выразил благодарность за то, что Малиновский отдал необходимое распоряжение советским войскам, находящимся в районе Инкоу и Хулудао, что они взяли на себя ответственность за безопасность китайских войск [1, с. 283].

В начале ноября советская и китайская сторона решила вопрос о создании китайской администрации в Северо-Восточных провинциях, о формировании Гоминьданом воинских частей в них.

В связи с выводом советских войск с территории Маньчжурии возникает идея создания в ее крупных городах Домов культуры обществ дружбы.

В последующие дни встречи представителей советского посольства с китайскими дипломатами посвящаются дальнейшему выводу советских войск с территории Маньчжурии и перебазированию туда войск Гоминьдана, сложностям взаимоотношений ГМД и КПК на освобожденной территории.

К визиту в Москву Цзян Цзинго

3 декабря появляется информация о том, что Чан Кайши намерен отправить в Москву своего личного представителя и что Сталин готов его принять во второй половине декабря. Спустя 4 дня стало известно, что этим представителем будет старший сын Чан Кайши - Цзян Цзинго.

«В 20-х числах декабря 1945 г. появляется записка Лозовского на имя маршала авиации Астахова о принятии необходимых мер в связи с визитом сына Чан Кайши в Москву. Из записки следует, что он вылетает из Чуньцина до Урумчи 25 декабря на китайском самолете, будет на месте 26 декабря, от Урумчи до Алма-Аты полетит советским самолетом, а от Алма-Аты до Москвы отправится спецрейсом» [1, с. 323].

24 декабря Чан Кайши пишет письмо И. В. Сталину в котором сообщает о том, что его личным представителем в Москве будет Цзян Цзинго, которому он поручил передавать все, что он хочет сказать от имени советскому руководителю и выражает ему признательность, что он любезно согласился принять его сына.

На следующий день появляется справка о подготовке визита Цзян Цзинго: встреча, пребывание, проводы.

1) на аэродроме его встречают М.А. Силин, Г. И. Тункин и К. А. Кочетков.

Аэродром флагами не украшать, почетного караула не выставлять, гимнов не исполнять. Форма одежды повседневная.

2) Цзян Цзинго по сообщению посольства разместится в гостинице. Интуристу выделить соответствующее количество номеров в гостинице «Националь».

3) От НКВД СССР прикрепить к Цзян Цзинго тов. В. В. Васькова.

4) Все расходы, связанные с пребыванием Цзян Цзинго, отнести на его счет.

5) Порядок проводов такой же, как и встречи.

28 декабря на стол И. В. Сталина и В. М. Молотова ложится докладная записка НКВД по вопросу о задачах визита Цзян Цзинго в Москву [1, с. 323].

В ней говорится, что ни сам Чан Кайши, ни его сын не сообщили цель приезда в СССР. Тем не менее НКВД предполагает, что «он будет вести переговоры по вопросу о политическом положении в Маньчжурии, о статусе японских предприятий, расположенных в Маньчжурии, об участии советских капиталов и технических сил в развитии Маньчжурии, о передаче всей Маньчжурии в руки гражданской и военной администрации китайского правительства и так далее. Цзян Цзинго имеет, очевидно, поручение убедить советское правительство», что китайская сторона не будет предоставлять американской стороне никаких преимуществ в распределении ролей в концессиях, а интересы китайской стороны лежат в плоскости взаимовыгодных экономических интересов для реализации долгосрочных планов развития экономики страны.

Далее рассматриваются вопросы, которые может поставить Цзян Цзинго, и которые советской стороне следовало бы поставить в этих переговорах.

1. «О политическом кризисе в Китае. «Цзян Цзинго будет добиваться, чтобы мы силой или путем морального воздействия заставили коммунистические войска отказаться от борьбы за Маньчжурию и за Северный Китай. Чан Кайши не уверен, что, получив гражданскую власть в Маньчжурии, он сможет ее удержать своими собственными силами».

2. Об эксплуатации японских предприятий в Маньчжурии.

3. Об участии советских капиталов и технических сил в развитии Маньчжурии.

4. О Внутренней Монголии. Китайцев очень беспокоят установившиеся связи между МНР и деятелями Внутренней Монголии.

5. О положении в Синьцзяне. Цзян Цзинго может попросить от имени Чан Кайши, чтобы Советский Союз оказал воздействие на повстанцев, чтобы эти последние удовлетворились сделанными уступками ввиду того, что Китай не может пойти на широкую автономию, какой добиваются представители повстанцев. Чан Кайши готов не пойти на компромисс, но передать управление Синьцзяном в руки мусульман он ни в каком случае не может.

6. О порте Дальний. Цзян Цзинго от имени Чан Кайши может поставить вопрос о том, что китайское правительство не согласно с нашей интерпретацией советско-китайского договора о Дальнем. Поскольку Дальний является вторым после Шанхая портом в Китае. Цзян Цзинго от имени Чан Кайши намекнет, что Китай вынужден будет обратиться к США для того, чтобы при их помощи оборудовать Инкоу, Хулудאו или какой-либо другой, недалеко от Дальнего, большой океанский порт в противовес Дальнему» [1, с. 324].

Далее в документе стоят вопросы, которые следовало поставить советской стороной Цзян Цзинго:

1. Признание китайским правительством независимости МНР.

Несмотря на то, что плебисцит был проведен 20 октября, китайское руководство затягивает ее признание.

2. Охрана Китайской Чаньчунской дороги.

3. О недопущении иностранцев и иностранного капитала в Маньчжурию.

В конце справки дается характеристика. «Чан Кайши пытается маневрировать между США и СССР, так и Цзян Цзинго хочет, как бывший член ВКПБ), маневрировать между Чан Кайши и нами, выдавая себя за

бескорыстного друга СССР. Чан Кайши не послал бы своего сына, если бы он не был в нем уверен на все 100%. Цзян Цзинго готов даже критиковать Чан Кайши для того, чтобы лучше и легче проводить намеченную его отцом политику. Окружение Чан Кайши не любит Цзян Цзинго не только как бывшего левого, но и как претендента на политическое наследство Чан Кайши. На самом деле Цзян Цзинго середняк и не может идти ни в какое сравнение с таким дельцом и политиком, как Сунь Цзывэнь. Вывод: вряд ли Цзян Цзинго имеет поручение заключить с нами какие-либо соглашения. Он едет в Москву для того, чтобы поговорить и, возможно, подготовить почву для приезда самого Чан Кайши» [1, с. 323-326].

Встреча И. В. Сталина с посланником Чан Кайши

Справка была подготовлена накануне прибытия Цзян Цзинго в Москву. 30 декабря в 21.00 он принимается И. В. Сталиным в присутствии В. М. Молотова и Фу Бинчана и передает от Чан Кайши «благодарность И. В. Сталину за вступление в Маньчжурию советских войск, за разгром японской военщины и ускорение капитуляции Японии и за ту помощь, которую Красная Армия оказала в деле восстановления органов власти в Маньчжурии» [1, с. 328].

Главный вопрос касался объединения Китая после разгрома Японии.

В данном месте Сталин сослался на решение Конференции трех министров иностранных дел о Китае, которые договорились «о необходимости объединения и демократизации Китая под руководством национального правительства, о широком привлечении демократических элементов во все органы национального правительства и о прекращении гражданской борьбы» [1, с. 328].

Следующий вопрос, отметил Цзян Цзинго, это коммунистические войска. «Чан Кайши дает согласие на наличие 16-20 дивизий КПК и гарантирует их безопасность. Но в целом, армия страны должна быть объединена под единым командованием. Коммунистические же районы должны подчиняться центру. В связи с заинтересованностью Советского

Союза в стабилизации и объединении Китая, Чан Кайши просит Сталина высказать свое мнение по данному вопросу, дать КПК совет сотрудничать с Гоминьданом» [1, с. 329].

Сталин ответил, «что советское правительство отозвало всех своих представителей из Яньани, т.к. оно не было согласно с действиями китайских коммунистов, они не подчиняются русским коммунистам, не просят советов. Коминтерна больше нет».

Цзян Цзинго замечает, что авторитет советского руководителя заставит китайских коммунистов последовать его совету.

«Сталин в ответ на это сказал, что Советское правительство не знает положения у китайских коммунистов. Они не просят советов. Они их просили, когда в Яньане находились советские представители» [1, с. 330].

«Сталин сослался на Коммюнике Конференции трех министров иностранных дел и на советско-китайский договор. В этих документах советское руководство заявило, что оно признает правительство Чан Кайши как законное правительство Китая. Но очевидно китайские коммунисты не разделяют этой концепции» [1, с. 330].

«В Чунцинских переговорах коммунисты требовали, чтобы все провинции, расположенные севернее Желтой реки, возглавлялись ими. Чан Кайши считал, что это означает разделение государства на две части. Это было главное разногласие в переговорах – отметил Цзян Цзинго» [1, с. 332].

Сталин желал национального единства в Китае, единства КПК и Гоминьдана, в целях оказания отпора милитаристской Японии. Мао Цзэдун напротив полагал, что главное - это, выдвигая лозунг сопротивления Японии, в то же время использовать ситуацию для того, чтобы свергнуть власть Чан Кайши и Гоминьдана и занять место верховного владыки Китая [7, с. 22].

Следующий вопрос, который был поставлен на обсуждение Цзян Цзинго – советско-китайские отношения. Он высказал мнение, что они были самыми лучшими в 1923-1924 гг. и желательно было вернуться к существовавшему тогда духу, хотя времена изменились.

Чан Кайши заверил, со слов представителя, что при его правлении страна не будет участвовать в делах, направленных против СССР.

«Сталин просит передать за это благодарность Чан Кайши и заявляет, что Советское правительство будет точно так же поступать в отношении Китая, только оно не испытывает каких-либо опасений. Американская и английская разведка распространяют слухи, что между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией, и Америкой, с другой, скоро начнется война. Это – дезинформация. Американцы и англичане не смогут поднять свои войска на новую войну, так как нет цели: Япония побеждена, война надоела народу» [4, с. 390].

Чан Кайши просил передать «что, в будущих международных делах Китай будет заранее советоваться с Советским Союзом и будет договариваться с Советским Союзом с тем, чтобы выступать с общей точкой зрения» [4, с. 391].

Далее «Цзян Цзинго перешел к вопросу о Маньчжурии. Он передал признательность Чан Кайши за помощь советского командования в деле восстановления органов власти в ней». «Маршал Малиновский в одной из бесед с китайским представителем говорил о том, что Маньчжурия является плацдармом для нападения на СССР, подчеркнув при этом, что в будущем этого не должно быть». В связи с этим Чан Кайши просил заверить, что Маньчжурия никогда не будет плацдармом против СССР. Китайские войска направляются туда лишь для поддержания порядка» [4, с. 392].

Чан Кайши предлагает придерживаться политики открытых дверей, с сохранением за Советским Союзом ведущей роли в экономике.

По мнению Сталина, хозяином суверенной силой Маньчжурии должен быть Китай. СССР не добивается для себя доминирующего положения в Маньчжурии. Цзян Цзинго «ответил, что его правительство хочет предоставить это положение Советскому Союзу. Сталин поблагодарил за это.

По мнению китайского представителя, в Маньчжурии имеются продукты необходимые СССР, а с другой стороны, Маньчжурия будет нуждаться в его экономической помощи».

Далее «затрагивается тема о смешанных советско-китайских обществах и о Синьцзяне» [4, с. 392].

Цзян Цзинго сообщил, что «китайское руководство получило сообщение от А. А. Петрова, что представители повстанцев в Синьцзяне обратились к советскому консулу в Кульдже с просьбой посредничества для урегулирования конфликта. Причем представители повстанцев приезжали в Урумчи. Они выдвинули 11 условий, которые в основном правительством принимаются. Договорились, что новое правительство Синьцзяня будет состоять из 25 членов (15 – избираются, а 10 назначаются). Через некоторое время представители повстанцев выдвинут требование о выводе войск Центрального правительства из провинции в течении месячного срока. При этом речь шла о войсках, подавлявших восстание» [4, с. 394]

На вопрос Сталина о желании Чан Кайши, чтобы Советское правительство вмешалось, был следующий ответ – посредничество, которое не отвергается повстанцами.

Цзян Цзинго затронул вопрос об отношении Китая к США, передав Сталину заявление, «что Китай заинтересован в сотрудничестве между Китаем, Советским Союзом и США, так как «союз между ними имеет большое значение не только для Дальнего Востока, но и для всего мира. И. Сталин замечает, что Чан Кайши прав» [4, с.395].

Цзян Цзинго замечает, что Китай не будет верить людям, занимающимся провокациями.

Несколько слов было сказано о присутствии иностранных войск на территории Китая. СССР не был в этом заинтересован. Особенно это касалось Маньчжурии.

Следует особо отметить что в момент окончания Второй мировой войны Сталин связывал будущее Китая с Чан Кайши, в руках которого были все

политические и военные рычаги управления, который пользовался поддержкой и авторитетом у США. В то же время СССР продолжал оказывать военную и экономическую помощь КПК и ее лидеру Мао Цзэду [8, с. 14].

Сталин заявляет, что «присутствие иностранных войск в Китае приведет к подрыву авторитета Чан Кайши, и что, наоборот, если иностранных войск в Китае не будет, то авторитет Чан Кайши будет выше» [4, с.396].

В завершении встречи речь шла о Японии. Чан Кайши хотел услышать мнение о ней Сталина.

Советское правительство выступает за то, «чтобы не только отнять вооружение у Японии, но и за то, чтобы уничтожить в Японии те отрасли промышленности, которые производят боевые корабли и вооружение. Такова точка зрения Советского правительства. Оно не согласилось с американцами, которые не взяли в плен японскую армию. Советское правительство взяло в плен японскую армию. «Он, тов. Сталин говорил американцам, что Макартур должен, по крайней мере, отдать приказ об аресте 8-10 или 12 тыс. членов японского генералитета: генералов сухопутной армии, адмиралов и генералов авиации. Теперь американцы их судят по одному» [5, с. 26]

Он, тов. Сталин, несколько раз говорил американцам о том, чтобы они пленили японскую армию, но они отвечают, что им некуда будет девать людей. Во всяком случае, Советское правительство будет добиваться того, чтобы у Японии не осталось генералитета. Вот такова политика Советского правительства... [5, с. 27].

Сталин отметил, что «американцы не пережили оккупацию Японии, и поэтому они не все понимают. Китай испытал японскую оккупацию, Советский Союз – германскую и в свое время – японскую. Поэтому Китай и Советский Союз понимают, что врага нужно поставить в такие условия, чтобы он больше не мог воевать. Американцы же этого не понимают. Он надеется, что они поймут это». [5, с. 28].

В заключении В. М. Молотов спросил – «решен ли вопрос о признании китайским правительством независимости Внешней Монголии?» Цзян Цзинго

ответил, что «решение китайского правительства о признании независимости Внешней Монголии будет опубликовано в первых числах января, когда китайское правительство переедет в Нанкин». Встреча продолжалась 1 час 40 мин [5, с. 29].

Обед у Чан Кайши и его беседа с советским послом

В последний день декабря Чан Кайши устроил обед, на котором присутствовали советские дипломаты (Петров, Роцин, Федоренко). После него он пригласил задержаться их в резиденции на чаепитие. В ходе его состоялась беседа.

Чан Кайши коснулся результатов Конференции трех министров иностранных дел в Москве и охарактеризовал их положительно.

А. А. Петров сообщил, что Цзян Цзинго был принят 30 декабря 1944 года И. В. Сталиным в присутствии В. М. Молотова и Фу Бинчана. Чан Кайши высказал свое полное удовлетворение и одновременно заявил о своей признательности Маршалу Малиновскому за его помощь в обеспечении принятия Маньчжурии китайскими войсками.

Затем руководитель Китая рассказал о внутренней обстановке в его стране: что в настоящее время Национальное правительство Китая принимает меры к тому, чтобы добиться прекращения вооруженной борьбы в стране, восстановить коммуникации и обеспечить завершение работы по принятию капитуляции японских войск.

Затрагивая вопрос о поведении КПК, Чан Кайши отметил, «мы отнюдь не стремимся к уничтожению войск КПК. Китай, в отличие от многих других государств, представляет собой исключение в том, что здесь могут мирно сосуществовать вооруженные силы различных партий и направлений. Тот факт, что мы допускаем существование гуандунских войск, северо-западных войск, которые всегда отличались своими революционными качествами, может служить достаточно убедительным доказательством в этом отношении» [4, с. 383].

Далее Чан Кайши заявил, что существование различных войск возможно, однако, лишь при одном условии: «Все вооруженные силы, независимо от их принадлежности и направления, должны строго и точно выполнять приказы Верховного Главнокомандования, без чего, разумеется, невозможно достижение военной унификации и единства в стране» [4, с. 383].

Говоря о текущих переговорах ГМД и КПК, Чан Кайши указал, что ГМД предложил КПК свой проект прекращения военных действий в стране. Этот проект предусматривает создание группы из 3-х человек, которые определяют условия прекращения войны. В группу должны войти: один представитель ГМД, один – от КПК и генерал Дж. Маршалл (США) – в качестве третьей, посреднической стороны.

Миссию Маршалла Чан Кайши интерпретирует как чисто военную: Маршалл якобы отказался вмешиваться во внутривнутриполитические вопросы Китая, заявив, однако, о своей готовности помочь Китаю в отношении перемирия между воюющими сторонами.

С окончанием Второй мировой войны в середине августа 1945 года Китай вновь оказался разделенным. Центральное правительство Гоминьдана, за спиной которого стояли США, контролировало только две трети страны. КПК удерживала Особый район Шэньси - Ганьсу – Нинся (30 уездов, 18 «освобожденных районов», расположенных в Северном, Восточном и Южном Китае общей численностью населения 95,5 млн чел). Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) был оккупирован Красной армией.

Несмотря на все сложности для Китая впервые за долгие годы появилась реальная возможность мирного демократического объединения страны. Большую роль в этом процессе должны были сыграть главные победители Японии - Соединенные Штаты и Советский Союз, поддерживавшие в тот период союзнические отношения. Новой войны в Китае они не хотели, справедливо опасаясь, что бурный китайский конфликт мог легко положить конец миру на всей планете [12, с. 497]. Данные перспективы конечно же настораживали СССР и США.

Как очевидно, советско-китайские отношения в 1945 году в целом развивались позитивно, несмотря на определенные разногласия. В первую очередь на этом сказались победы СССР над Квантунской армией и освобождение Маньчжурии, помощь ее занять китайскими войсками и создание местной администрации.

Апогеем двусторонних отношений, несомненно стали Договор о дружбе и союзе (14. VIII. 1945 г.), действовавший до 1950 года и соглашения о Китайской Чаньчунской железной дороге КЧЖД), о Порт-Артуре (Люйшунь), о порте Дальнем (Далянь) и об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию 3 северо-западных провинций Китая в связи с совместной войной против Японии [2, с. 737].

Договор о дружбе и союзе 1945 г. стал не только важным этапом в развитии Советско-китайских отношений, но и внес значительный вклад в победу над милитаристской Японией на заключительном этапе Второй мировой войны и оказал поддержку братскому народу Китая в его борьбе за государственный суверенитет.

Выводы:

Как очевидно советско-китайские отношения во второй половине 1945г. несмотря на определенные разногласия, в целом развивались позитивно. На это влияли определенные обстоятельства:

1. Быстрая победа Красной Армии над Квантунской, освобождение Маньчжурии, помощь в ее занятии китайскими войсками и создании местной администрации.

2. Подписание Договора о дружбе и союзе (14 августа 1945 года), действовавшего до 1950 г., а также Соглашений: о Китайской Чаньчунской железной дороге, о Порт Артуре (Люйшунь), о порте Дальний (Далянь), об отношениях между советским Главнокомандующим и Китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трёх

северо-западных провинций Китая в связи с совместной войной против Японии.

3. Стремление Советского Союза к тому, чтобы китайская сторона признала независимость Монгольской Народной Республики. И это было важнейшим условием взаимодействия между ГМД и СССР, поскольку монгольский народ оказывал наряду с тувинским посильную помощь в Великой Отечественной войне.

4. Подтверждение советской стороной суверенитета Китайской Республики над Маньчжурией. Это обстоятельство требовало большего времени и внимания. Была серьезная необходимость в демонтаже военных баз на территории бывшего Маньчжоу-Го, денацификации и демилитаризации. Поскольку эта территория долгое время генералами Красной армии признавались плацдармом для нападения на Советский Союз, вопрос решался крайне сложно. Здесь советское правительство проводило некоторые параллели с оплотом нацизма в Европе, провинцией Восточной Пруссии с центром в Кёнигсберге.

5. Постоянное подчеркивание советским руководством, в ходе встреч, бесед с китайскими представителями, что оно не только придерживается принципа невмешательства во внутренние дела Китая, но и постоянно следует ему на деле. Правда в этой связи, советское руководство требовало равноудаленного влияния Вашингтона и Лондона на Пекин.

6. Регулярные контакты советских и китайских представителей в ходе которых имел место разговор как о стоящих проблемах, так и о перспективах развития двусторонних отношений.

7. Личная заинтересованность И.В. Сталина в наличии на границе с СССР дружественного государства учитывая ее протяженность и пребывание на китайской территории определенных враждебных антисоветских сил.

Список литературы

1. *Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937-1945 гг. Кн. 2. 1945 г.* / Ин-т Дальнего Востока РАН, Ист.-док. департамент МИД РФ, Федер. архив. служба РФ; Отв. ред. С.Л. Тихвинский. - М.: Памятники исторической мысли, 2000. - 704 с.
2. *Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том V. (июнь 1941 - сентябрь 1945 г.).* / Отв. Ред. С.А. Лозовский. М. 1947. – 836 с.
3. Никонов В. А. От Второй мировой к холодной войне. Немыслимое. АСТ, 2024. - 944 с.
4. Сталин И. Сочинения / М.Н. Грачев, А.Е. Кирюнин, Р.И. Косолапов, Ю.А. Никифоров, С.Ю. Рыченков и др.; под ред. Том 18. - Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. - 700 с.
5. Ледовский, А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая : Док. и свидетельства участника событий 1937-1952 / А. М. Ледовский; Рос. акад. наук. Ин-т Дал. Востока. — Москва : Памятники ист. мысли, 1999. - 339 с.
6. Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942-1945. М.: Агентство печати «Новости», 1973. - 656 с.
7. Капица М. С. На разных параллелях. Записки дипломата. – М.: Книга и бизнес, 1996. – 520 с.
8. Галенович, Ю. М. Сталин и Мао. Два вождя / Ю. М. Галенович. - М.: Восточная книга, 2009. - 574 с.
9. *Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии* / Гл. ред. А.Д. Педосов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. - 254 с.
10. *На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925-1945.* - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. - 445 с.

11. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения, 1945 - 1980- 3-е изд., доп. - М.: Мысль, 1980. - 638 с.
12. Панцов, А.В. Мао Цзэдун. - Москва : Молодая гвардия, 2012. - 866 с.
- 13 *Chinese-Soviet Relations, 1937–1945: The Diplomacy of Chinese Nationalism.* [Китайско-советские отношения, 1937–1945: Дипломатия китайского национализма.] John W. Garver. New York: Oxford University Press, 1988. - 301 pp.
14. *Soviet military deception in the Second World War.* [Советский военный обман во Второй мировой войне] F. Cass, 1989. - 644 p.
15. *The Chinese Civil War: 1945 - 49.* [Гражданская война в Китае: 1945-49.] Michael Lynch. Bloomsbury Publishing, 2022. -144 p.
16. *Soviet-Chinese relations, 1945-1970.* [Советско-китайские отношения, 1945-1970] О. В. Borisov and В. Т. Koloskov ; edited with an introd. by Vladimir Petrov. Bloomington : Indiana University Press, 1975. – 364 p.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич - доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Кадыров Рамиль Рашитович - кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор – корреспондент

Кадыров Рамиль Рашитович, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

SOVIET-CHINESE RELATIONS AT THE END OF WORLD WAR II
(THE SECOND HALF OF 1945)

Yakov Ya. Grishin¹, **Marat Z. Galiullin**², **Ramil R. Kadyrov**³

¹*Kazan (Volga region) Federal University*
Kazan, Russian Federation,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail:
grishin.42@mail.ru

²*Kazan (Volga region) Federal University*
Kazan, Russian Federation, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³*Kazan (Volga region) Federal University*
Kazan, Russian Federation, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2996-8288>, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Abstract:

In the first half of 1945, a number of issues in relations between the USSR and China required resolution. The situation was complicated by the fact that the Soviet envoy to China, A.S. Panyushkin, who was closely involved in bilateral relations, fell seriously ill and needed a replacement. Moscow requested a grant of office for A.A. Petrov, a graduate of Leningrad University, a PhD in philosophy, a responsible official of the People's Commissariat of Foreign Affairs, and an expert on China. Upon arrival at his post, he was immediately called upon to resolve issues in Xinjiang, following the atrocities committed by local authorities against Soviet officials. Furthermore, he had to become involved in the negotiations that began in Moscow on June 30th regarding a Treaty of Friendship and Alliance between the Soviet and Chinese delegations. This article, based primarily on documentary sources, discusses the signing of the Treaty, its significance, and subsequent events,

primarily related to relations between the USSR and China in the second half of 1945. Particular attention is paid to the relationship between the Soviet leadership and the Chinese leadership and the Chinese Communist Party.

Keywords:

History, international relations, I.V. Stalin, Chiang Kai-shek, Chiang Ching-kuo, Mao Zedong, A.A. Petrov.

References

1. *Russko-kitajskie otnosheniya v XX veke: Materialy` i dokumenty`. T. IV. Sovetsko-kitajskie otnosheniya. 1937-1945 gg. Kn. 2. 1945 g.* / In-t Dal`nego Vostoka RAN, Ist.-dok. departament MID RF, Feder. arxiv. sluzhba RF; Otv. red. S.L. Tixvinskij. - M.: Pamyatniki istoricheskoy my`sli, 2000. - 704 s. (In Russ).
2. *Vneshnyaya politika SSSR. Sbornik dokumentov. Tom V. (iyun` 1941 - sentyabr` 1945 g.).* / Otv. Red. S.A. Lozovskij. M. 1947. – 836 s. (In Russ).
3. Nikonov V. A. *Ot Vtoroj mirovoj k xolodnoj vojne. Nemy`slimoe.* AST, 2024. - 944 s. (In Russ).
4. Stalin I. *Sochineniya* / M.N. Grachev, A.E. Kiryunin, R.I. Kosolapov, Yu.A. Nikiforov, S.Yu. Ry`chenkov i dr.; pod red. Tom 18. - Tver`: Informacionno-izdatel`skij centr «Soyuz», 2006. - 700 s. (In Russ).
5. Ledovskij, A. M. *SSSR i Stalin v sud`bax Kitaya : Dok. i svidetel`stva uchastnika soby`tij 1937-1952* / A. M. Ledovskij; Ros. akad. nauk. In-t Dal. Vostoka. — Moskva : Pamyatniki ist. my`sli, 1999. - 339 s. (In Russ).
6. Vladimirov P.P. *Osoby`j rajon Kitaya. 1942-1945.* M.: Agentstvo pečati «Novosti», 1973. - 656 s. (In Russ).
7. Kapicza M.S. *Na razny`x parallelyax. Zapiski diplomata.* – M.: Kniga i biznes, 1996. – 520 s. (In Russ).
8. Galenovich, Yu. M. *Stalin i Mao. Dva vozhdya* / Yu. M. Galenovich. - M.: Vostochnaya kniga, 2009. - 574 s. (In Russ).

9. *Pobeda SSSR v vojne s militaristskoj Yaponiej i poslevoennoe razvitie Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii* / Gl. red. A.D. Pedosov. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury` izdatel`stva «Nauka», 1977. - 254 s. (In Russ).

10. *Na kitajskoj zemle. Vospominaniya sovetskix dobrovol`cev. 1925-1945.* - M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury` izdatel`stva «Nauka», 1977. - 445 s. (In Russ).

11. Borisov O.B., Koloskov B.T. *Sovetsko-kitajskie otnosheniya, 1945 - 1980-3-e izd., dop.* - M.: My`sl`, 1980. - 638 s. (In Russ).

12. Panczov, A. V. *Mao Czze`dun.* - Moskva : Molodaya gvardiya, 2012. - 866 s. (In Russ).

13 *Chinese-Soviet Relations, 1937–1945: The Diplomacy of Chinese Nationalism.* John W. Garver. New York: Oxford University Press, 1988. - 301 pp.

14. *Soviet military deception in the Second World War.* F. Cass, 1989. - 644 p.

15. *The Chinese Civil War: 1945–49.* Michael Lynch. Bloomsbury Publishing, 2022. -144 p.

16. *Soviet-Chinese relations, 1945-1970.* O. B. Borisov and B. T. Koloskov ; edited with an introd. by Vladimir Petrov. Bloomington: Indiana University Press, 1975. – 364 p.

Information about the authors

Grishin Yakov Yakovlevich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Marat Zufarovich Galiullin - PhD in History, Associate Professor, and Head of the Department of Regional Studies and Digital Humanities at Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Ramil Rashitovich Kadyrov - PhD in History, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Digital Humanities at Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Kadyrov Ramil Rashitovich, e-mail: kadyovramil@mail.ru